

УЙГУРСКИЙ ТАНЕЦ «САМА» КАК ФЕНОМЕН СИБИРСКОГО И ВОСТОЧНО-ТУРКЕСТАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г.С., Каракол (Киргизия)

Аннотация. В статье авторы описывают структурные признаки и семантику древнего уйгурского танца. В процессе исследования и реконструкции танца обнаружилось два аспекта. Первым аспектом являются инвариантные признаки кругового танца. Здесь просматриваются архаические представления о мире и типологические признаки тюркской и монгольской культур. Это показывает наличие связей между уйгурским этносом и этносами Сибири. Среди других тюркских народов Центральной Азии такой танец отсутствует. В качестве второго аспекта авторы рассматривают современные процессы контаминации доисламских и исламских представлений.

Ключевые слова: культура, типология, структура, семантика, круговой танец, контаминация

UYGHUR DANCE "SAMA" AS A PHENOMENON OF THE SIBERIAN AND EAST TURKESTAN CULTURAL SPACE

Abdullayev S.N., Abdullayeva G.S., Karakol (Kyrgyzstan)

Abstract. In the article, the authors describe the structural features and semantics of the ancient Uyghur dance. In the process of reviving the dance, two aspects were revealed. The first aspect is invariant signs of circular dance. Archaic ideas about the world and typological features of the Turkic and Mongolian cultures are viewed here. This shows the existence of links between the Uyghur ethnic group and the ethnic groups of Siberia. There is no such dance among other Turkic peoples of Central Asia. As a second aspect, the authors consider the modern processes of contamination of pre-Islamic and Islamic ideas.

Keywords: culture, typology, structure, semantics, circular dance, contamination

Целью настоящей статьи является описание и осмысление процесса реконструкции древнего уйгурского танца «Сама». Актуальность задачи возрождения архаичного танца обусловлена следующими моментами. Во-первых, данный танец является уникальным в том смысле, что не отмечается у других соседних народов и является важным признаком этнокультурной идентичности современных уйгуров. Во-вторых, он позиционируется как проявление культурно-исторической памяти этноса и дает возможность проследить процессы трансформации смыслов, которые несет сам танец.

Круговой танец распространен у многих народов. Например, у якутов, в культуре которых можно проследить следы древних уйгуров, распространен круговой танец осуохай. Как считают отдельные авторы, его главной идеей является идея возрождения, непрерывной сменяемости восхода и заката [10, с. 71]. Танцевальная культура, исследованная в ее исторической динамике, восходит к ранним формам духовно-практической деятельности народов Сибири и Центральной Азии. Традиционные танцы как неотъемлемый компонент ритуально-обрядовой практики выполняли функцию упорядочивания структуры и смыслов социокультурного бытия [5, с. 5]. Более того, они так же, как, например, письменность, отражают в себе определенные страницы уйгуро-монгольских исторических связей [8, с. 102-108].

Танец «Сама» нами рассматривается как семиотический знак в культурной системе этноса. В процессе его реконструкции мы последовательно различаем структуру и семантику танца.

Со стороны структуры для нас были интересны кинетические характеристики, являющиеся носителями культурно-исторической информации. Как указывают авторы статьи, посвященной тувинскому народному танцу, «структурно-семантический подход позволяет рассматривать танец как язык, выражаемый семантикой танцевального жеста. В нашем исследовании жест трактуется как смысловая единица в структуре танца, которая, с одной стороны, участвует в формировании танцевальной геометрии, обеспечивающей диалог танцующего с предками и богами, а, с другой стороны, является самостоятельной смысловой константой. Символизм каждого жеста в структуре танцевального текста-высказывания позволяет исследовать специфику культурного наследия, не сводимого к воспроизводству обрядовых практик, обеспечивающих бытовые потребности, но обращает внимание исследователей на множество вертикальных и горизонтальных связей многомерного мира» [13; 14, с. 179].

В плане анализа структурных особенностей танца интерес вызывают именно жест и геометрия танца. Относительно этих понятий Х.Ч. Санчай и М.С. Кухта отмечают следующее: «для анализа танцевальных композиций нами выделены смысловые структурные элементы: танцевальный жест и геометрия танца. Танцевальные жесты в свою очередь различаются в пластике тела на жесты руками и движения ногами. В общепринятом понимании жест – это движение руками, головой, корпусом, а движения нижней части тела – это пластика ног. Так, в нашей статье мы будем использовать условный термин танцевальные жесты для обозначения элементов движений танца исполненные и ногами, и руками. Геометрия танца в нашей

работе понимается нами как действие, в ходе которого воспроизводится геометрическая фигура. Это исполнение фигуры движением рук, ног, головой, корпусом, а также фигура, исполненная группой участников. То есть способы исполнения различают в одном случае пластическое телодвижение рук, ног и т. д. одного человека (в данном случае мы рассматриваем преимущественно жесты рук и движения ног), в другом – группы участников (к примеру, выстраивающихся вереницей), танцевально-ритуальное действие, в результате которого прорисовывается общая фигура (здесь мы будем говорить о круге, вертикали и горизонтали)» [14, с. 180].

Со стороны семантики в процессе реконструкции наше внимание привлекали культурные смыслы, вкладываемые в танец. По мнению исследователей, «истоки танцевального искусства уйгуров уходят в глубокую древность, в период родоплеменных объединений тюркских народов, когда уйгуры были одним из самых крупных племен в составе древних Орхоно-Енисейских племенных объединений. Предки уйгуров имели в своих культурных запасах и древнейшие подражательные пляски, и старинные танцы шаманов, и танцы, посвященные календарным празднествам, возносившим хвалу природе, и разного рода праздничные массовые танцы (ритуальные, трудовые, воинственные и др.)» [9, с. 8]. В танцах тюрко-монгольских народов можно увидеть линии взаимоотношений с природой и окружающей средой [12, с. 74].

Древний танец «Сама» относится к тем танцам, которые претерпели заметные семантические сдвиги. Об этом говорит в своем диссертационном исследовании М.В. Исраилов: «При анализе основных родов традиционного танца уйгуров выявляется, что многие обрядовые танцы и танцевальные действия, бытовавшие с древнейших времен, связанные с определенными религиозными представлениями, ритуалами и т. д., утратив связь с обрядами, перешли в сферу народного и профессионального танца. Одним из таких танцев является, широко распространенный в Восточном Туркестане и в Средней Азии, любимый уйгурами танец "Сама уссули"» [9, с. 6]. Кинемы танца во многом отличаются от традиций западного балетного искусства [16, с. 38]. В роли пресуппозиции выступает информация о представлениях и традициях древних уйгуров, наших предков свое выражение, например, в отношении к войне [1, с. 25]. Значимостью обладают и фольклорные материалы о процессах переселения уйгуров из Восточного Туркестана на территории современного Казахстана и Кыргызстана [2, с. 9-13].

Интересны инвариантные признаки, которые, как нам кажется, являются типологически релевантными для тюрко-монгольской

культурной общности Центральной Азии [15, с. 58]. В плане семантики танца движение центрального танцора символизирует движение солнца, а движения других танцующих субъектов дают представление о планетах, совершающих свое «плавание» в космосе. Движение имеет вектор по ходу солнца. В плане семантики можно указать на параллелизм кругового танца у бурят [11, с. 15].

Указанные выше структурно-семантические характеристики танца «Сама», как нам представляется, позволяют увидеть формально-семантические параллели в круговых танцах тувинского, бурятского, якутского народов [14, с. 183-184]. Это дает возможность говорить, во-первых, о наличии неких латентных архаических представлений в культурной памяти уйгуров и, во-вторых, о возможности говорить относительно типологически близкого рисунка танцев отмеченных этносов.

Итак, танец «Сама» позволяет предположить о наличии некой «танцевальной» тюрко-монгольской типологической общности. Она выражается в круговом характере танца, манере движения, инвариантным составляющим семантики [6; 7]. Известно, что внешние признаки танца, являясь относительно открытыми и динамичными, способны испытывать влияние соседних народов, в то время как его семантика выступает как более консервативная составляющая танца [4, с. 90]. Вопрос о дальнейшем бытовании танца в живой среде во многом связан с необходимостью его культивирования, поддержки и стимулирования [17, с. 70-73]. В целом структурно-семантическая реконструкция древнего уйгурского танца «Сама» подтвердила возможность интерпретации танца в качестве культурно-исторического памятника и источника компаративного изучения тюрко-монгольских связей.

Литература

1. *Абдуллаев С.Н.* Фортификационный опыт раннесредневековых уйгуров // Музеефикация фортификационных сооружений: проблемы и пути их решения.-Смоленск: Свиток, 2021. С. 23-25.
2. *Abdullayev S.* Correlation of the Texts of Ancient with Modern Folklore: "Kutadgu Bilik" and "Nur dastani" // Ancient Texts and Languages of Ethnic Groups along the Silk Roud. Goettingen. 2021. P. 9-13.
3. *Алмас Т.* Уйғурлар.Үрүмчи, 1989. (на уйг. яз.)
4. *Бакаева Э.П.* О некоторых вопросах сопоставительного изучения ойратских и калмыцких танцев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 83-90.

5. *Буксикова О.Б.* Танец в истории культуры народов Сибири: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения.-СПб, 2009.
6. *Гергесова Т.Е.* Бурятские народные танцы. Улан-Удэ, 2002.
7. *Дашиева Л.Д.* Бурятский круговой танец ехор: историко-этнографический, ладовый, ритмический аспекты: дисс. ... канд. искусств. Новосибирск. 2007. 268 с.
8. *Ерзин М.* Из глубин Евразии.-Алматы, 2015.
9. *Исраилов М.В.* Уйгурский танец на территории Средней Азии и Казахстана: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Ташкент, 1991.
10. *Лукина А.Г.* Круговой танец осуохай: идеи, образы, символы // Вестник ЯГУ, 2006. Т. 3, № 4. С. 69-72.
11. *Николаева Д.А.* Семантика кругового танца ехор у западных бурят: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 20 с.
12. *Самжид Р.* Хүн байгалийн шүтэлцээ бай монгол бүжгийн гарал үүсэл, хөгжлийн ухаанд (Об истоках происхождения монгольского танца и его взаимосвязь с природой) // Танец как историко-культурное наследие монголоязычных народов: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею и 57-летию творческой деятельности П. Т. Надбитова / отв. ред. Н. Г. Очирова. Элиста: КИГИ РАН. 2014. С. 68-77. (На монг. яз.).
13. *Санчай Ч.Х.* Культурные предпосылки возникновения тувинского хороводного танца «Челер-ой» // GAUDEAMUS IGITUR. Современные гуманитарные исследования. 2016. № 3. С. 52-56.
14. *Санчай Х.Ч., Кухта М.С.* Семантика структурных элементов тувинского танца // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. С. 176-189.
15. *Стручкова Н.А.* Семантика основных движений якутского хороводного танца осуохай: дисс. ... канд. ист. наук. Якутск? 2000. 188 с.
16. *Султангареева Р.А.* Танцевальный фольклор башкир. Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия, 2013. 128 с.
17. *Шинжина А.И.* Алтайский национальный театр танца «Алтам» как лаборатория практической реализации результатов научно-исследовательской работы по изучению традиционной культуры алтайцев // Культура и искусство. 2021. № 2. С. 65-79.